

Вернемся к Цияне и Мэй. Девушки весело болтали, как вдруг у Мэй потемнело в глазах, ланч-бокс выпал из рук, и она, схватившись за грудь, рухнула на колени.

— Мэй! Что с тобой? — встревоженно воскликнула Цияна.

— Я не знаю... Цияна, мне так плохо... А!

В этот миг с неба ударила молния, прямо в Мэй. Вспыхнула мощная волна энергии Хонкай, и люди на улицах начали превращаться в зомби. Внешность Мэй изменилась: наряд сменился на черно-красный, по телу заструились алые электрические разряды, а на голове проступили тонкие рога. Взгляд её красных глаз изучал леденящую угрозу.

«Мэй» усмехнулась, и в Цияну тут же ударил разряд. Не ожидая нападения от подруги, та даже не попыталась защититься и отлетела, с грохотом врезавшись в стену.

— Угх!

Цияна медленно поднялась на ноги. Благодаря крови Каслана такие раны были для неё сущим пустяком. То, что сама она осталась невредимой, а стена за её спиной покрылась трещинами, наглядно демонстрировало невероятную физическую силу девушки.

— Мэй... что с тобой происходит... почему... Постой, кто ты такая? Ты... ты не Мэй! — Цияна была в шоке. Мэй ведь только что была в порядке, как она могла так измениться?

— Цияна, о чем ты? Я и есть Мэй, — голос её звучал странно. Если раньше Мэй была воплощением нежности, то теперь от неё веяло лишь холодным безразличием.

Глаза Херршера не выражали никаких чувств, а тон был ледяным. Сказав это, Херршер Грома снова атаковала Цияну молнией. На крыше непрерывно сверкали вспышки, и под этим шквалом атак Цияна никак не могла подобраться к противнице.

— Пора заканчивать! — взгляд Херршера стал острым. Она выпустила красную молнию, отличавшуюся от обычных желтых разрядов — в ней чувствовалась ни с чем не сравнимая разрушительная мощь.

Видя столь сокрушительную атаку, Цияна глубоко вздохнула и во весь голос крикнула:

— Помоги мне, сестренка Цюань Цин!

Едва она закончила фразу, как перед ней возникла фигура и небрежным движением заблокировала разрушительный удар.

— Ха-а... — Цюань Цин зевнула, подняла голову и окинула Херршера оценивающим взглядом, после чего повернулась к Цияне: — Цияна, что здесь происходит? Почему Мэй стала такой?

Цияна вкратце объяснила ситуацию. Пока они разговаривали, Херршер Грома замерла в недоумении. (Эй, подруги! Я вообще-то Херршер! Можете проявить хоть каплю уважения?!)

Глядя на оживленно болтающих девушек, Херршер едва не взорвалась от ярости.

— Эй! Вы двое! Не игнорируйте меня! — вскричала она, готовясь снова напасть.

— Замолчи! — Цюань Цин лишь взмахнула рукой. На Херршера обрушилось колоссальное давление, и та вынуждена была опуститься на колени.

— Что?! — Херршер была в полном замешательстве. В смысле? Я только приготовилась, а ты меня в один миг уложила? Я для тебя шутка? В душе Херршера закипело чувство горького поражения.

— Ого... — Цияна, увидев, как могущественный Херршер оказалась столь беспомощна перед её сестрой, не выдержав даже одного удара, была поражена. Судя по невозмутимому виду Цюань Цин, та даже не приложила особых усилий. Неужели сестра настолько сильна?

Цюань Цин подошла к подавленному Хершеру и просто посмотрела на неё.

— Чего тебе? Убить меня хочешь? Давай, действуй, я всё равно не склонюсь перед тобой, — упрямо бросила Херршер.

Услышав этот бескомпромиссный ответ, Цюань Цин лишь усмехнулась:

— Херршер Грома, значит? Посмотри на ситуацию: я сильнее тебя, и тебе не сбежать. Может, договоримся?

— ?

— Твой так называемый бог приказал тебе уничтожить этот мир?

Херршер помедлила, а затем кивнула.

— И теперь ты провалила задание, верно?

Херршер посмотрела на Цюань Цин, обдумала её слова и снова кивнула.

— А теперь подумай: раз ты испортила порученное богом дело, не думаешь ли ты, что, вернувшись, он просто уничтожит тебя и создаст нового Херршера, который завершит миссию? Думаю, тебе бы не хотелось быть уничтоженной.

Херршер замолчала. Спустя долгое время она подняла голову:

— Чего ты хочешь?

— Умница! — Цюань Цин с нехорошим прищуром оглядела пленницу.

Под этим хищным взглядом Херршер испуганно прикрыла себя руками.

— Кхм-кхм. Я хочу, чтобы ты предала своего бога и присоединилась к нам.

— Хорошо, я согласна, — тут же ответила Херршер.

— Что ж, ты весьма сговорчива, — Цюань Цин убрала Копье Пустоты, которое до этого прижимала к шее Херршера.

Цияна стояла рядом, раскрыв рот. Это же был Херршер! А сестра решила всё парой фраз? Неужели я выгляжу настолько глупо?

— Окей, раз цель достигнута, возвращайся обратно, пусть девочка Мэй проснется. Если понадобится — позову.

Херршер была недовольна: вот так вот, использовали и выбросили? Но возражать не стала и вернула контроль над телом Райдэн Мэй.

Мэй пришла в себя, её одежда приняла прежний вид. Она поблагодарила Цюань Цин и бросилась к Цияне. Девушки обнялись, Мэй заплакала, а Цияна принялась её утешать. Наблюдая за этой парочкой, Цюань Цин слегка улыбнулась.

Повернувшись, она подошла к перилам. Солнце уже почти скрылось за горизонтом. Некогда процветающий город Чанкун превратился в руины. Хотя проблема с Херршером решена, Хонкай никуда не делся, нужно как можно скорее увозить Цияну отсюда. Кстати, Броня вроде тоже где-то здесь... где же она?

В это время, в руинах, скрытых от глаз Цюань Цин, Броня издалека наблюдала за троицей. Её серые волосы, заплетенные в спиралевидные косы, и милое личико, лишенное эмоций, выдавали в ней холодного наблюдателя.

Увидев, что Райдэн Мэй пришла в норму, она коснулась наушника:

— Докладываю маме Коколии: цель не проявляет признаков безумия, состояние стабилизировалось.

— Поняла, Броня. Продолжай следить за целью, — раздался в наушнике зрелый женский голос.

— Есть, — ответила Броня.

Тем временем Мэй, успокоенная Цияной, постепенно приходила в себя, хотя её настроение оставалось подавленным. Это было понятно: из-за её потери контроля почти все жители города погибли, превратившись в зомби. Узнав о масштабах катастрофы, Мэй была безутешна. Цюань Цин и Цияна ничем не могли помочь — Мэй должна была справиться с этим сама.

Сгущались сумерки, и Цюань Цин с помощью своей силы перенесла их домой.

Едва переступив порог, Цияна обняла Мэй:

— Мэй, я так проголодалась!

Мэй посмотрела на ластящуюся к ней Цияну, и её грусть немного отступила. Она улыбнулась:

— Хорошо-хорошо, сейчас приготовлю. Цияна, сестренка Цюань Цин, подождите немного. — Погладив Цияну по голове, она ушла на кухню. А Цюань Цин? Она уже растянулась на диване и крепко спала. Всё-таки для студентки такой расход сил был крайне утомителен.

К ужину Цияна разбудила Цюань Цин. Та сонно села на диване, и её свободная одежда соскользнула с плеча, обнажив гладкую кожу.

— Глоть... — раздался звук сглатываемого слюны.

(Она выглядит точь-в-точь как я, но почему сестра кажется такой соблазнительной? Хочется...)

Испугавшись собственных мыслей, Цияна поспешно отогнала их и сказала:

— Кхм... сестренка, ужин готов.

— А? Ох. — Цюань Цин всё ещё выглядела сонной, а её непослушный хохолок торчал вверх, придавая ей ещё больше очарования.

Внутренний монолог Цияны: (Нет! Сонная сестра такая милая!)

Через некоторое время Мэй пришлось позвать их снова, чтобы вывести Цяну из оцепенения. За едой Цюань Цин, глядя, как девушки кормят друг друга, вдруг загорелась идеей и вызвала Херршера. Заметив удивленные взгляды подруг, она уперла руки в бока:

— Что? Вам можно ворковать, а мне нельзя найти компанию?

— Э-э... сестренка, мы не против, но как она появится?

— Проще простого, сконденсирую тело из энергии Хонкай. Эй, Херршер, слышала?

— Да-да, кто бы мне позволил спорить с тобой, — перед Цюань Цин возник знакомый силуэт. — Ну, чего тебе?

Цюань Цин промолчала и вывела её на балкон. Ощущая вечерний бриз, она вспомнила, как Цияна и Мэй вели себя за столом, и, глядя на тихий город, прошептала себе под нос:

— Столько времени прошло с тех пор, как я попала в этот мир... Хотя большую часть времени я проспала, оставила ли я в этом мире хоть какой-то след?

— ? — Херршер с недоумением посмотрела на неё.

Цюань Цин на мгновение замерла, улыбнулась и повернулась к ней:

— Ничего. Просто... хотела, чтобы ты побыла со мной.

— Ха?

<http://bllate.org/book/18823/1831814>